

Боль ушла, но на смену ей пришла слегка усилившаяся тяга к еде и вновь обретенная жажда кровопролития.

— ...Ах.

Изменения в его теле были очень заметны. Юань Цзюэ начал издевательски смеяться над собой. По мере того, как он смеялся, в его сердце нарастала боль и беспокойство.

Ему было невероятно трудно вернуться к нормальному, здоровому, серому волку, который мог счастливо жить с Жуань Цюцю. И в то же время он так легко и просто превратился в волка-монстра.

Юань Цзюэ даже догадывался, что если он продолжит принимать в свою кровь все больше энергии монстра, то сможет быстро поправиться и даже обрести мощную боевую силу.

Но когда это произойдет, будет ли он по-прежнему самим собой? Будет ли он по-прежнему помнить свою маленькую жену? Не исчезнет ли из его памяти существование человека по имени Жуань Цюцю?

***

Когда Жуань Цюцю проснулась на следующее утро, на улице было уже светло.

Свет снаружи, смешанный с ледяной пылью, пробивался сквозь щели в неплотно прикрытой занавесе из звериной шкуры. Редко можно было увидеть пещеру, освещенную естественным светом.

Прошлой ночью она хорошо выспалась, благодаря тому, что вчера вечером она наконец-то плотно поела, температура в спальне не была низкой из-за горящих дров, а каменная кровать была сделана из специального материала, который сохранял тепло по сравнению с окружающим воздухом.

Хотя она помогла господину серому волку, разделив его боль, прежде чем заснуть, Жуань Цюцю не почувствовала никакого дискомфорта в теле, когда проснулась.

Сонливость еще не прошла, и Жуань Цюцю не спешила вставать. Она закрыла глаза и ждала, пока сонливость пройдет. Она вытащила руку из одеяла из звериной шкуры, которым плотно укуталась, и тихонько потянулась к серому волку. Она хотела коснуться его руки, чтобы проверить его состояние.

Горящие дрова уже почти догорели. Как только Жуань Цюцю высунула руку из-под одеяла из шкуры животного, она задрожала от холода.

Она не открывала глаз и просто приближалась к серому волку. Когда ее рука преодолела расстояние в полметра и добралась до одеяла волка, сонной Жуань Цюцю показалось, что прошел целый век.

Направившись в сторону меха, она опустила руку вниз в поисках руки волка.

Однако, проведя рукой вверх и вниз по шкуре животного, она не нашла руку серого волка. Она лишь коснулась нескольких отверстий, которые он по необъяснимой причине проделал в шкуре.

Жуань Цюцю: «...?»

Она продолжила свои попытки найти его руку, но длины ее руки не хватило. После долгого скольжения руки по шкуре животного, она так и не коснулась большой руки своего мужа.

Юань Цзюэ всю ночь не спал из-за боли, мучался, пытаясь принять решение, и пытался разобраться в своих особых чувствах к Жуань Цюцю. Он уже собирался заснуть, когда почувствовал холодный сквозняк по спине. Когда он услышал шорох, издаваемый Жуань Цюцю, на его щеках постепенно проступил розовый румянец.

Он попытался незаметно для нее перебраться на край кровати. Его серебристо-серые уши задрожали.

Его маленькая жена только что проснулась. Что она хотела сделать с ним, как только проснулась? Он явно долго держал ее за руку прошлой ночью. Почему она до сих пор не... насытилась?

— А? — не сумев прикоснуться к волку, Жуань Цюцю забеспокоилась, что повторилось то, что было в прошлый раз, когда он улизнул, чтобы увести этого монстра.

Встревоженная, она полностью проснулась и инстинктивно села.

Волк, который почти не мог держать руку поднятой и собирался ее опустить: «...»

Жуань Цюцю с опаской повернулась, чтобы посмотреть, что происходит. Увидев, что серый волк находится в том же положении, что и прошлой ночью, она почувствовала облегчение. Он просто лежал ближе к краю кровати, чем обычно.

Размышления переводчика: «Боль ушла, но на смену ей пришла слегка повышенная тяга к еде и вновь обретенная жажда кровопролития». Я думаю, это можно интерпретировать как то, что его тело/энергия хочет, чтобы он вышел и поохотился, чтобы заменить энергию, использованную для ускорения заживления его раны, и в этом нет ничего врожденно злобного.

<http://tl.rulate.ru/book/38305/1575595>